

- ресурс]. URL: <http://www.uspoetry.ru/books/2/chapter1> (дата обращения 19.06.2008).
5. Танасейчук А.Б. Культурная самоидентификация американской цивилизации (на материале национальных и региональных литературных традиций США XIX века): Дис. ... д-ра культурологии. – Саранск, 2008. – 352 с.
 6. Тлюстанова М.В. Литература «местного колорита» // История литературы США. Т. 4. – М.: ИМЛИ РАН, 2003. – С. 483-563.
 7. Albert J. Ina Coolbrith (1841-1928) and the California Frontier // California Authors. California Association of Teachers of English. [Электронный ресурс]. [2010] URL: http://www.cateweb.org/CA_Authors/Coolbrith.html (дата обращения 24.07.2010).
 8. Coolbrith I.D. Perfect Day, and Other Poems. By Ina D. Coolbrith. – San Francisco, 1881. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.onread.com/read-er/113608/> (дата обращения 17.04.2010).
 9. Knight G.C. American Literature and Culture. N. Y.: Ray Long and Richard R. Smith, 1932. 523 с.
 10. Morrow, Patrick D. Bret Harte, Mark Twain, and the San Francisco Circle // A Literary History of the American West / Ed. by M. Westbrook. – Fort Worth (Texas): Texas Christian Univ. Press, 1987. [Электронный ресурс]. URL: http://www.prs.tcu.edu/lit_west_full.pdf (дата обращения 17.10.2009).
 11. Muske-Dukes C. Single laurel, common voice [Электронный ресурс] // Los Angeles Times [сайт]. [2008]. URL: <http://articles.latimes.com/2008/dec/12/entertainment/et-muske-dukes12> (дата обращения 17.10.2008).
 12. Rourke C. American Humor. A Study of the National Character. – New York: Doubleday, 1957. 324 p.
 13. Stoddard Ch. W. Poems by Charles Warren Stoddard. – San Francisco: A. Roman and Company, 1867. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.archive.org/stream/poemsofcharles00stodrich#page/n7/mode/2up> (дата обращения 06.11.2008).

УДК 82 – 94

Симбирцева Н.Ю.

Институт научной информации по общественным наукам РАН

ЖАНРОВЫЕ ОСОБЕННОСТИ ВОСПОМИНАНИЙ В. ЯНОВСКОГО

N. Simbirtseva

*The Institute of Scientific Information in Social Sciences,
Russian Academy of Sciences*

THE GENRE OF THE REMINISCENS BY V. YANOVSKIY

Аннотация. Книга воспоминаний В. Яновского «Поля Елисейские» - это серия мемуаров о русских писателях-эмигрантах первой волны. Автор передает атмосферу русского Парижа 1930-40х, создает литературные портреты. Это одно из самых подробных и содержательных воспоминаний о жизни русской эмиграции. Обилие фактов и действующих лиц требует более точного определения, т. к. это несомненный признак преобладающей роли автора, выступающего подчас как активное действующее лицо, что указывает на жанровые признаки автобиографии. насыщенность тонкими оценками, экспрессивный, точный и контрастный стиль автора задают тон книге, хотя и не позволяют уточнить авторские предпочтения. Масштабное эссе, ярко передающее кипение эмигрантской жизни.

Ключевые слова: диалог, контраст, лирика, образ, портрет, тема, стиль.

Abstract. The book of reminiscences by V. Yanovskiy "Les Champs-Élysées" comprises the series of the memoirs of them in exile of the "first wave". The author reproduces the emigrant atmosphere in Paris in 1930-40s. He creates the special genre of literary portraits. This is one of the most detailed and substantial reminiscences about Russian emigrant life. The abundance of facts and persons require more exact definition, as this is a significant feature of the prevailing role of the author, who is often an acting person, and this also indicates the genre peculiarities of an autobiography. The saturation with witty observations, expressive, precise and contrasting style of the author set the tone of the book, however, they do not specify his preferences. Large-scale essay that vividly conveys the boil of emigrant life.

Key words: contrast, dialogue, form, lyric poetry, portrait, style, theme.

© Симбирцева Н.Ю., 2011.

Фактическая достоверность в мемуарах неизбежно дополняется личностным началом писателя-мемуариста, поэтому мемуарный жанр рассматривается исследователями как промежуточный, «метажанр», между художественной и документальной литературой. Явление воспоминаний русского зарубежья уникально по своему духовному стремлению восполнить разрыв с родиной и сохранить утраченное. Именно поэтому так содержательны воспоминания о жизни эмиграции, ее судьбах и прошлом. Примером этого является книга памяти В. Яновского «Поля Елисейские».

Жанровый аспект воспоминаний В. Яновского представляет определенную трудность для исследования. Большинство исследователей справедливо называют книгу собранием литературных портретов, однако автобиографичность повествования, обилие фактов и действующих лиц повествования требует более точного определения.

Жанр мемуаров русского зарубежья пережил свой небывалый расцвет. Несмотря на точку зрения некоторых критиков и исследователей, что это признак кризиса для литературы, думается, что это явление обогатило русскую культуру в сфере оценок ушедшей эпохи, устремленностью в будущее, личностным видением истории.

Строгая последовательность изложения, насыщенность фактами, деталями жизни русской литературной эмиграции, четкая соразмерность глав и экспрессивный, ироничный стиль автора задают тон книге. Обилие тонких оценок, реминисценции, игра слов, уверенные, дерзкие замечания об авторитетах сбивают с толку, не позволяют уточнить авторские предпочтения. В тексте передано кипение атмосферы, чувство времени исчезает совсем или проходит через увеличительное стекло.

Редкая насыщенность жизни показана в портрете В. Вейдле. Яновский писал о нем: «В своем влиянии Вейдле рос очень медленно и неуклонно. В какую бы область он ни заглядывал, религия, литература, живопись, политика, он всюду видел первенство европейской

цивилизации над остальными цивилизациями, действовавшими в истории... Лирика Тютчева с вечной, непреходящей памятью о прошлом, когда-то смертельно ранила Вейдле. В минуты волнения он начинал заикаться. И образ почтенного, гологолового, желтовато-веснушчатого доцента, рассказывающего заикаясь о старческой любви Тютчева, казался и смешным и трагичным» [1, с. 174]. Тут же обыгрывая так зримо представленную картину, усиливая контраст, автор повторяется, но уже о Шестове, «старце с наивной и целомудренной бородкой», «рассказывающего о любовных неудачах молодой датской четы» (о Кьеркегоре. – Н. С.). Шестов, по словам мемуариста, был намного содержательнее, чем предмет философии, который он исследовал («редкий случай плагиата «наоборот»») [1, с. 170]. В личностных качествах портретируемых выделяется особенная русская ментальность. Показательна в этой связи оценка Бердяева: «какая-то благодатная «подлинность», «барин», «радикальный мыслитель» [1, с. 160, 163]. Распространенная в эмиграции идея об объединении церковью послужила к размышлениям автора о характере таких настроений: ««Широта и размах» в аграрной, нищей, крепостной России вселяли радость в сердца изгнанников; даже противники славянофилов начинали уверять, что православный Восток еще скажет этим «лавочникам» последнее спасительное, христианское, слово, которое прозвучит убедительно, несмотря или вопреки свисту вдохновенных отечественных кнутов и шпицрутенов» [1, с. 175-176]. Автор подчеркивал значение его личности в мире русской эмиграции.

В оценках многих существование значило «путешествие в глубь ночи», особый опыт отношения к жизни, более глубокое восприятие и осознание неизбежности смерти. В эмиграции были известны строки В. Ходасевича: «...быть может скоро/И не во сне, а наяву/ Я нить пустого разговора/ Для всех внезапно оборву».

Вот одно из ярких парижских впечатлений Яновского: «Среди наших пассажиров я обратил внимание на одну девицу, растрепан-

ную, всегда в том же серо-коричневом пахнущем потом платье. В довершении беды она, казалось, ни на минуту не смолкала, и хотя ее французский был безупречен – на манер Декарта или Паскаля, но тон ее речи – ровный, без пауз, упрямо-долбящий, истерический – пугал меня не на шутку. Мы избегали ее как заразы и, завидев на корме корабля, бежали на нос (или наоборот – с бака на корму). Я ни разу не попытался подойти к ней поближе.

Имя этой девицы было Симона Вейль» [1, с. 157]. Обостренное и в то же время отстраненное от происходящего наблюдение фиксирует зрительное впечатление и проекцию судьбы. На таком роде замечаний построены литературные портреты Яновского.

Определение «русского мира», как «косной биологической стихии, все принимающей в трезвом виде», находят отражение и в привычной оценке эмигрантского писателя: «Георгий Иванов определил писателя как литератора, нашедшего своего издателя: без издателя ты, может быть, гений, но не профессиональный писатель». Насыщенная эмигрантская жизнь невозможна без личности Г. Иванова. Как отмечал Яновский, среди поэтов-эмигрантов было особенное тяготение к русской классической литературе, но при этом рождалось особое отношение, в т. ч. к поэзии, которое отражалось в собственном творчестве эмигрантских писателей: «стихи свои он [Г. Иванов. – Н. С.] воспринимал как настоящую реальность и тут не жалел себя» [1, с. 131]. Поэзия Фета, состоящая в большинстве из полутонов и намеков, наполняясь предметным содержанием, получала новое, двухмерное, звучание.

Мемуарист подчеркивает обаяние личности автора «Распада атома»: «По сей день не могу понять, почему последний так пришелся по вкусу изголодавшейся эмиграции... Разумеется, это настоящий поэт, но были же у нас Ходасевич, Цветаева – не меньшего размаха! Думаю, что не в одной поэзии тут дело; читая Иванова, бессознательно чувствуешь, что все трын-трава: можно в одну контрразведку заглянуть, затем в другую, противоположную, позволительно ошельмовать кулака отца... Все извинительно...» [1, с. 130].

Особое внимание привлекала личность Керенского. «Когда случалось, цитировали знаменитый белый стих Ходасевича: «Я руки жал красавицам, поэтам, вождям народа» – Иванов неизменно объяснял: «Это он Керенского имеет в виду...». «Керенский был у нас заложником исторического чуда. Несколько месяцев он возглавлял и защищал воистину демократическую Россию, тысячелетиями превшую в тисках великодержавных шалунов» [1, с. 133].

Среди персонажей Яновского особое место занимает Д.С. Мережковский. Признавая влияние Мережковского в эмиграции, мемуарист отмечал оригинальность его мастерства писателя: «Проведя целую длинную жизнь за письменным столом, Мережковский был на редкость несамостоятелен в своем религиозно-философском сочинительстве... Авторитеты его не смущали: он добросовестно исправлял тексты новых и древних святых и даже апостолов. Чужая издали острая кровоточащую живую тему и бросался на нее, как акула, привлекаемая запахом или конвульсиями раненой жертвы» [1, с. 134].

В оценках мемуарист наблюдателен и находчив. Запоминается портрет Алданова: «...похожий на моржа (с лапами вместо рук), проворно скользнул за дверь и скрылся, от явного голосования уклонившись» [1, с. 156]. Алданов часто возникает на страницах воспоминаний: «Талантливейший, культурнейший публицист, почему-то задумал писать бесконечные романы. И это была роковая ошибка» [1, с. 154].

С особым чувством автор отзывался о Бунине. Мастер диалога, он передает свое отношение к писателю. Тон повествования не меняется. «Иван Алексеевич, обратился я к нему, – Вам не кажется, что мы, в общем-то, профукали жизнь?» [1, с. 152]. Известный аристократизм Бунина становится основой для юмористического замечания: «Глядя на него [Бунина], можно было легко поверить, что в России неплохие люди, единственно чтобы показать самостоятельность, мазали нос горчицей официантам и били тяжелые зеркала» [1, с. 145].

Подвести итог написанному можно словами Яновского: «Есть такие счастливы и неудачники, которые, как метеоры, как яркие кометы, проносятся по небосклону, оставляя подчас незаслуженный след в сердцах... Это тайна падающих звезд, по-английски, *shooting stars*» [1, с. 140]. Интересно значение английского слова *shoot*, употребленного в этом контексте: «промчатся», «пронестись»,

«промелькнуть», рядом «распускать ростки» и разговорное «фотографировать», «снимать фильм». Пожалуй, последнее больше всего подходит оригинальной манере литературных портретов Яновского.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Яновский В. Поля Елисейские: Книга памяти. – Нью-Йорк: Серебряный век, 1983. – 312 с.

УДК 820 (73)

Степанова О.В.

Удмуртский государственный университет (г. Ижевск)

**МОТИВ СМЕРТИ В НОВЕЛЛИСТИЧЕСКОМ ЦИКЛЕ
ДЖОНА СТЕЙНБЕКА «РЫЖИЙ ПОНИ» КАК
ЦИКЛООБРАЗУЮЩИЙ ЭЛЕМЕНТ**

O. Stepanova

Udmurt State University

**THE MOTIF OF DEATH IN THE SHORT STORY CYCLE BY JOHN STEINBECK
“THE RED PONY” AS A CYCLE FORMING ELEMENT**

Аннотация. Статья предлагает мотивный анализ новеллистического цикла Джона Стейнбека «Рыжий пони». Мотив смерти рассматривается как центральный композиционный элемент, определяющий единство цикла. Новеллы «Подарок», «Великие Горы» и «Обещание», вошедшие в него, обозреваются как составляющие многокомпонентного единства. Представленный мотив, являясь основой объединения этих компонентов в единое целое, обретает новую трактовку в каждой из новелл и способствует целостному развитию ведущей темы цикла – постижению окружающего мира ребенком.

Ключевые слова: циклизация, цикл, мотив, природа и человек, целостный подход.

Abstract. The article submits a motif analysis of the short story cycle by John Steinbeck «The Red Pony». The motif of death is put forth as a central composite element, determining the integrity of the cycle. «The Gift», «The Great Mountains» and «The Promise», being part of the cycle, are surveyed as components of a multicomponent unity. The named motif, as the basis for unification of these components in a comprehensive whole, admits a new interpretation in each novella, as well as facilitates the holistic elaboration on the chief cycle theme – a child’s comprehension of the world.

Key words: cyclization, a cycle, a motif, nature and human, the holistic approach.

Явление литературной циклизации – одна из важных проблем литературоведения, которая все еще до конца не разрешена в американистике XX столетия. Поэтика новеллистического цикла классика американской литературы Джона Стейнбека (1902 – 1968) «Рыжий пони» (*The Red Pony*), включающего рассказы «Подарок» (*The Gift*), «Великие Горы» (*The Great Mountains*) и «Обещание» (*The Promise*) привлекает необычной постановкой этических и философских вопросов, а также проблемой целостности цикла. До сих пор эта проблема, по существу, не являлась предметом изучения в критической литературе.

© Степанова О.В., 2011.